

Лазарева Олеся Викторовна

**СПЕЦИФИКА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЧИСЛОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ФОРМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ**

Данная статья посвящена вопросам категориальной семантики числа и представления грамматической категории количества в лингвистике. Грамматическая категория рассматривается как двустороннее единство содержания и формы. Одновременно сопоставлены грамматические формы с точки зрения выражаемого значения в русском и испанском языках. В статье представлены взгляды испанских и российских лингвистов на данную проблему, а также рассмотрено явление нейтрализации форм числа двух сопоставляемых языков.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/30.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (32): в 2-х ч. Ч. II. С. 117-120. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

Список литературы

1. **А. М. Горький и издательское дело** // Красный архив. 1936. № 5. С. 250-252.
2. **Горький М.** Заметки на учебник литературы Г. Абрамовича, Б. Брайниной и А. Еголина // Правда. 1936. № 217.
3. **Горький М.** Литературу – детям // Правда. 1933. № 159.
4. **Ильф И., Петров Е.** Как создавался Робинзон // Правда. 1932. № 298.
5. **Каменев С. А.** Состояние преподавания художественной литературы // Русский язык и литература в средней школе. 1934. № 1-2. С. 11-21.
6. **Кольцов М.** Семь дней в классе [Электронный ресурс]. URL: http://media.utmn.ru/library_view_book.php?bid=1304&chapter_num=57 (дата обращения: 12.11.2013).
7. **Красноусов А. М.** Очерки по истории советской методики преподавания литературы. М.: ГУПИ, 1959. 224 с.
8. **Лазарев Ю. В.** Фельетоны рубежа XIX-XX веков о проблемах школьного литературного образования // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2. Ч. 1. С. 102-105.
9. **Мирский В.** Случай с журналистом (вместо фельетона) // Народный учитель. 1934. № 4. С. 5-6.
10. **О начальной и средней школе:** постановление ЦК ВКП(б) // Педология. 1931. № 4. С. 3-8.
11. **Поспелов А.** Усилить борьбу с «коренным недостатком» по языку и литературе в средней школе // Горьковский просвещенец. 1934. № 9. С. 17-23.
12. **Решения партии о печати.** М.: Политиздат, 1941. 236 с.
13. **Роткович Я. А.** История преподавания литературы в советской школе: учеб. пособие. М.: Просвещение, 1976. 335 с.
14. **Роткович Я. А.** О методической системе М. А. Рыбниковой // Литература и язык в политехнической школе. 1932. № 1. С. 29-38.
15. **Рыбникова М. А.** Классики в детском чтении в прошлом и настоящем // Русский язык и литература в средней школе. 1934. № 1-2. С. 101-116.

METHODOLOGICAL SEARCHES IN SCHOOL TEACHING IN THE 30S OF THE XXTH CENTURY

Lazarev Yurii Vasil'evich, Ph. D. in Pedagogy, Associate Professor
Ryazan State University named after S. Yesenin
jurnalist.rgu@gmail.com

Referring to the history of the school education of the 30s of the XXth century the author shows the connection of the processes, which happened in the area of teaching Literature methods, with ideological processes in soviet school. During that period school education content was unified and strictly regulated, the creative searches of language and literature teachers were limited.

Key words and phrases: history of school Literature education; studying classic works at school; pedagogical publicism.

УДК 8. 81-11. 81 44

Филологические науки

Данная статья посвящена вопросам категориальной семантики числа и представления грамматической категории количества в лингвистике. Грамматическая категория рассматривается как двустороннее единство содержания и формы. Одновременно сопоставлены грамматические формы с точки зрения выражаемого значения в русском и испанском языках. В статье представлены взгляды испанских и российских лингвистов на данную проблему, а также рассмотрено явление нейтрализации форм числа двух сопоставляемых языков.

Ключевые слова и фразы: категория числа; грамматическая категория; грамматика; количественность; нейтрализация.

Лазарева Олеся Викторовна, к. филол. н.
Российский университет дружбы народов, Москва
olesikk@mail.ru

СПЕЦИФИКА НЕЙТРАЛИЗАЦИИ ЧИСЛОВОГО ЗНАЧЕНИЯ ФОРМ ИМЕН СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В РУССКОМ И ИСПАНСКОМ ЯЗЫКАХ[©]

Проблема грамматической категории остается наиболее спорной и противоречивой в теоретической грамматике.

В трудах последователей сравнительно-исторического языкознания грамматические формы родственных языков исследовались с точки зрения их происхождения и исторического развития. Однако рассматривались только способы образования форм, а именно их фонетическая и морфологическая структуры. Грамматическое значение не являлось специальным предметом сравнения.

Проблема сопоставления грамматических форм родственных и неродственных языков с точки зрения не способа образования формы, а выражаемого значения впервые была рассмотрена в исследовательских работах

американского лингвиста Э. Сепира. Ученый предлагает «...вникнуть в природу мира значений, в той мере, в какой этот мир отражается и систематизируется в языковой структуре» [10, с. 448].

Отличаясь друг от друга в каждом конкретном языке, грамматические категории, тем не менее, имеют не только специфические признаки, но и то общее, что их объединяет во всех языках.

Такие лингвисты как А. М. Пешковский, Ф. Ф. Фортунатов, А. А. Шахматов, интерпретируя сущность грамматической категории, трактуют эту проблему по-разному.

Существует два направления в понимании грамматической категории, одно из которых в русском языкознании изложено в работах А. А. Шахматова, второе – в научных трудах А. М. Пешковского и Ф. Ф. Фортунатова.

А. А. Шахматов понимал грамматическую категорию как «<...> представление об отношении к другим представлениям, сопутствующее основному значению, вызываемому словом» [13, с. 489].

А. М. Пешковский утверждает, что основным компонентом грамматической («формальной») категории является не значение, а сами формы, которые объединены со стороны значения: «Формальная категория слов есть ряд форм, объединенных со стороны значения и имеющих, хотя бы в части составляющих его форм, собственную звуковую характеристику» [7, с. 27].

Этого же мнения придерживался А. А. Реформатский, давший грамматическим категориям следующее определение: «Грамматические категории – это объединения, группы, совокупности однородных грамматических явлений и прежде всего совокупности однородных грамматических слов и их форм» [8, с. 245].

Недостатком проанализированных трактовок сущности грамматической категории является односторонний подход, где за основу берется либо содержание, либо выражение, и поэтому термином «грамматическая категория» именуется такие понятия, как «грамматическая форма» и «грамматическое значение».

Однако Л. В. Щерба указывал на обязательность рассмотрения грамматической категории как двустороннего единства: «Существование всякой грамматической категории обуславливается тесной, неразрывной связью ее смысла и всех ее формальных признаков» [14, с. 67].

Различные языки мира отличаются друг от друга по количеству и составу грамматических категорий, по количеству противопоставляемых членов в рамках одной и той же категории и по тому, какие части речи обладают той или иной категорией.

Значимость исследования именной количественности вытекает из того, что существительные в наибольшей мере, сравнительно с другими категориями естественного языка, ориентированы на выражение количественных значений, прежде всего числовых; в различных языках мира существуют именные способы выражения количественных значений, которые являются национально-специфичными.

В лингвистике категория числа даже в одном языке может иметь несколько осмыслений, т.е. включать несколько семантических оппозиций: один – не один; один – несколько/много; один – только один; не один/несколько – много/несколько.

Двусторонний подход описания функций языковых средств, обусловленный тем, что определенная функция может быть реализована разными языковыми средствами, и, с другой стороны, одно и то же средство может обладать и обычно обладает разными функциями (принцип «асимметричного дуализма языкового знака», выдвинутый С. О. Карцевским) [4, с. 76], выявляется как асимметрия формы и содержания. Также следует учитывать существование многообразных языковых значений и многообразных формальных средств. Актуальность изучения состоит в том, чтобы сопоставить специфику языковых средств выражения количественности двух неблизкородственных и разноструктурных языков: русского и испанского.

Л. А. Новиков указывает на то, что «граммемы единственного и множественного числа, образующие в совокупности категорию числа, отражают в зависимости от их употребления в тексте различное количественное соотношение между предметами, обозначенными в текстах, и всем классом таких предметов» [6, с. 355].

Как отмечает грамматист А. Лёрач [1, с. 63], в испанском языке имена существительные обычно представлены оппозицией числа – словоизменительной категорией, которая состоит из форм единственного и множественного числа. Эта оппозиция между двумя числами состоит в том, что форма единственного числа обозначает единичность предметов одного класса, а форма множественного числа обозначает несколько предметов того же самого класса.

Один и тот же денотат может получать в языке несколько имен. Однако может быть так, что один денотат обозначается в языке разными числовыми формами одного имени существительного. В таком случае речь идет о *нейтрализации форм числа* («нейтрализация – от лат. *neuter* – ни тот, ни другой; это позиционное снятие противопоставления элементов языковой структуры» [15, с. 328]).

У существительного *шнурок* нейтрализация форм числа возможна в контексте предикатов, обозначающих операции с двумя «концами» данного объекта: *Завязать шнурок/шнурки на правой кроссовке; Она вставила шнурок/шнурки в левый сапог?*

Существительным *шов* обозначается последовательность стежков, соединяющая детали одежды: *Необходимо распороть шов/швы*. Наблюдается явление нейтрализации значения единственного и множественного числа.

Восприятие последовательности мелких деталей, выстроенных в линию, и как сложного предмета, и как простого характерно для некоторых названий отделки одежды с нейтрализацией: *юбка с воланом/воланами; платье с оборкой/оборками; воротничок с рюшем/рюшами*.

Форма множественного числа имеет то же значение, что и форма единственного числа слова *край*: *Края платка загнуты вовнутрь / Край платка загнут вовнутрь*.

Несклоняемое существительное *трико*, имеющее три значения: 1. ткань, 2. облегающий костюм для танцев и занятий спортом, 3. род женских панталон, – в последнем из перечисленных значений должно согласоваться с именем прилагательным по множественному числу, но для всех значений словаря [2; 9; 11; 12]

указывают форму единственного числа. Возможно, в этом случае накладываются несколько факторов: дизъюнкция значений *пantalones* или *костюм* и общая несклоняемость парадигмы. Только несклоняемостью объяснить такое числовое поведение данного существительного нельзя. Необходимо сравнить с существительным *галифе*, согласующимся с именами прилагательными в форме множественного числа. Тем не менее, в настоящее время слово *трико* обнаруживает колебание в своем числовом поведении, допуская следующее семантическое согласование: *Мать сидела возле керосинки на сестренкином стульчике с дыркой, халат у нее распахнулся, обнаружив колени в рваных трико* (М. Ганина) [3, с. 57].

В испанском языке есть некоторые слова, значения которых в форме единственного и множественного числа являются эквивалентными, например: *el pantalón* (*брюки*) – *los pantalones* (*брюки*), *la gafa* (*очки*) – *las gafas* (*очки*).

При образовании форм множественного числа присоединением алломорфа *-o* происходит нейтрализации форм числа:

а) сюда входят такие существительные, которые имеют для единственного и множественного числа одну и ту же форму – другими словами, неизменяемые существительные. Все они заканчиваются согласными *-s*; *-x*; *-z*. В этой группе синкретичная форма предназначена только для выражения единственного числа: *tesis* – *тезис* (*тезисы*), *faringitis* – *фарингит* (*фарингиты*), *martes* – *вторник* (*вторники*), *brindis* – *тост* (*тосты*), *fénix* – *финиковая пальма* (*финиковые пальмы*), *tórax* – *грудная клетка* (*грудные клетки* (*пациентов*))) [16, р. 423];

б) второй случай нейтрализации представлен словами *pluralia tantum*. В этой группе, так же, как и в следующей (*singularia tantum*), нейтрализация не выходит за формальный уровень, а только лишь нейтрализует саму эту категорию. Вот некоторые примеры: *tijeras* – *ножницы*, *gafas* – *очки*, *pinzas* – *тиски*, *tenezas* – *клещи*, *andas* – *носилки*, *bridas* – *поводья* [Ibidem] и др. Все они обозначают парные предметы. Важно отметить, что в обычной и профессиональной устной речи предпочтение отдается параллельным формам единственного числа этих слов, например: *la tijera, la gafa*. Это придает системе единообразия, создавая дублеты: *pantalón – pantalones – брюки*, *nariz – narices – ноздри*, *bigote – bigotes – усы* [Ibidem].

Эту группу пополняют такие сложносоставные слова (глагол + имя существительное в форме множественного числа), как: *cortaplumas* – *перочинный нож*, *quitamanchas* – *пятновыводитель* [Ibidem];

в) третий вид нейтрализации числа представлен группой слов *singularia tantum*, где синкретический показатель представлен формой единственного числа: *caos* – *хаос*, *cenit* – *зенит*, *este* – *восток*, *oeste* – *запад*, *salud* – *здоровье* [Ibidem]. Все они относятся к единичным предметам или абстрактным существительным, не имеющим формы множественного числа;

г) в эту же группу нейтрализации числа входят существительные, имеющие формы и единственного, и множественного числа, чередование которых является исключительно стилистическим или экспрессивным: *boda* – *свадьба*, *bodas* – *свадьбы*; *agua* – *вода*, *aguas* – *воды* [Ibidem, р. 424]. Несомненно, в этом случае противопоставление морфем перестает быть различительным по своей функции;

д) в эту группу также входят и собирательные существительные с количественным значением в форме единственного числа: *grupo* – *группа*, *ejército* – *войско*, *clero* – *духовенство*, *muchedumbre* – *толпа*. Эти существительные, имея грамматическую форму единственного числа, своим лексическим значением выражают множественность [Ibidem].

В русском языке есть имена с еще более неустойчивым оформлением числовых форм: такими, например, являются существительные с синонимичными формами единственного и множественного числа: *Воин обошел вокруг крепостной стены* (единственное число) \approx *Воин обошел вокруг крепостных стен* (множественное число) [5, с. 46]. В данных предложениях формы единственного и множественного числа обозначают один и тот же предмет окружающей действительности, т.е. указанные формы денотативно тождественны. Можно ли здесь говорить о тождестве лексического значения имени существительного *стена* в таких словосочетаниях, как *крепостная стена* и *крепостные стены* – вопрос непростой. Правоммерно ли утверждать, что в указанных примерах речь идет о нейтрализации противопоставления числовых форм. Необходимо сформулировать определения для данных объектов окружающей действительности: для словосочетания *крепостная стена* получаем следующую дефиницию – «прочное, высокое сооружение, огораживающее что-либо» и для словосочетания *крепостные стены* – «часть прочного, высокого сооружения» [Там же]. В первом словосочетании грамматическое значение формы числа является стандартным (т.е. единственное число – один предмет окружающей действительности), однако во втором – значение формы множественного числа является стандартной модификацией значения формы множественного числа (т.е. множественное число – совокупное множество однородных предметов окружающей действительности).

При трансформациях контекстов обнаруживается, что предметы (*крепостные стены*), задающиеся «множеством», невозможно посчитать, например: *Чтобы подавить восстание, царь приказал взорвать две крепостные стены* [Там же]. Лучше было бы составить такое предложение: *Чтобы подавить восстание, царь приказал взорвать крепостную стену в двух местах*. Еще пример: *Он отгородился каменной стеной от соседа*. Здесь можно предположить, что существительное *стена* в данном значении *ограждения* не несет в себе смысла замкнутой формы предмета. Аналогичная ситуация наблюдается в следующем предложении: *В Новгороде на крепостной стене стоял дозорный* [Там же, с. 47]. В контексте *Воин обошел вокруг крепостной стены* значение замкнутости возникает из-за словосочетания «обходить вокруг». Так, толкование существительного *стена* в значении *ограждение* необходимо интерпретировать как: «прочное, высокое сооружение, отделяющее что-либо от чего-либо». Различия семантики словосочетаний *крепостная стена* (единственное число) и *крепостные стены* (множественное число) отражаются в восприятии субъектом (деятелем) предмета окружающей действительности. Если данный предмет в сознании субъекта осмысливается

как целое, то слово употребляется в форме единственного числа, а если как совокупное множество однородных частей, то существительное используется в форме множественного числа.

Множественное число выражает значение расчлененности пространства: *С крепостных стен палят пушки* [Там же, с. 46], т.е. пушки установлены в разных частях крепостной стены. По той же причине неправильным (с точки зрения семантики) будет следующее предложение: *На крепостных стенах стоит дозорный* (один дозорный (человек) не может находиться в разных частях пространства). Данное явление свойственно пространственным именам существительным: *Наша граница на замке = Наши границы на замке*.

Проанализированные примеры демонстрируют своеобразное поведение форм числа. Наиболее ярким примером является имя существительное *стена/стены*, выбор той или иной формы которого вполне может быть объяснен. Чтобы учитывать всевозможные контекстные особенности подобных сложных случаев, необходимо ориентироваться на отдельное имя существительное.

Испанский лингвист А. Лёрач [1, с. 65] рассматривает аналогичные случаи, когда слово в форме единственного числа и то же слово в форме множественного числа являются эквивалентными: *la muralla* – ‘крепостная стена’ = *las murallas* – ‘крепостные стены’; *la escalera* – ‘лестница’ = *las escaleras* – ‘лестницы’; *el intestino* – ‘кишка’ = *los intestinos* – ‘кишки’. Тем не менее, в некоторых случаях эти формы различаются экспрессивной окраской: *barba* – ‘подбородок’, *barbas* – ‘борода’, *espalda* – ‘спина’, *espaldas* – ‘лопатки’, *el pelo* – ‘волос’, *los pelos* – ‘волосы’. Сюда же входят установившиеся оппозиции абстрактных и конкретных значений: *el interés* – ‘интерес’ ≠ *los intereses* – ‘проценты’, *la razón* – ‘рассудок’ ≠ *las razones* – ‘доводы’.

Очевидно, что значения единственного числа и множественного числа обычно не соответствуют той информации, которая изначально дается единичному предмету одного класса. Но единственное число не только называет предмет этого класса, но и указывает сумму предметов, находящихся в этом классе. Эта «сумма» эквивалентна значению формы множественного числа: *El hombre es mortal* – ‘Человек смертен’ = *Los hombres son mortales* – ‘Люди смертны’ [Там же].

Между тем множественное число обозначает различные предметы одного класса, а единственное число обозначает единство предметов одного класса, которое характеризуется неразличимостью во множественном числе.

Если мы ведем речь о (Juan) Хуане, который возвращается из долгого путешествия, мы можем сказать: *El hombre está cansado* – ‘человек (Хуан) устал’, где мы без сомнения указываем, что *el hombre* – это одно лицо, но если в том же самом высказывании мы подразумеваем всех людей, то *el hombre* станет обозначением всей совокупности людей [Там же].

Таким образом, в русском и испанском языках наличествует нейтрализация форм числа, которая заключается в позиционном снятии противопоставления элементов языковой структуры.

Список литературы

1. Аларкос Лёрач Э. Грамматика испанского языка. СПб.: Долина, 1997. 406 с.
2. Большой толковый словарь русского языка / сост. С. А. Кузнецов; РАН. Ин-т лингвистических исследований. СПб.: Норинт, 1998. 1536 с.
3. Ганнина М. А. Дальняя поездка: рассказы. М.: Сов. Россия, 1975. 288 с.
4. Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Введение в языковедение: Хрестоматия: учеб. пособие для вузов / сост. А. В. Блинов, И. И. Богатырева, В. П. Мурат, Г. И. Рапова. М.: Аспект Пресс, 2000. 342 с.
5. Ляшевская О. Н. Семантика русского числа. М.: Языки славянской культуры, 2004. 400 с.
6. Новиков Л. А. Избранные труды. М.: Изд-во РУДН, 2001. Т. II. Эстетические аспекты языка. 842 с.
7. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 452 с.
8. Реформатский А. А. Введение в языковедение. М.: Просвещение, 1955. 400 с.
9. Саяхова Л. Г., Хасанова Д. М., Морковкин В. В. Тематический словарь русского языка / под ред. В. В. Морковкина. М.: Рус. яз., 2000. 560 с.
10. Сепир Э. Язык // Сепир Э. Избранные труды по языковедению и культурологии. М.: Прогресс, 1993. С. 437-454.
11. Словарь современного русского литературного языка. М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950-1965. Т. 1-17.
12. Толковый словарь русского языка / под ред. Д. Н. Ушакова и др. М.: Советская энциклопедия, 1935-1940. Т. 1-4.
13. Шахматов А. А. Синтаксис русского языка. М.: Учпедгиз, 1941. 620 с.
14. Щерба Л. В. О частях речи в русском языке // Русская речь. Новая серия: сборник. Л.: Academia, 1928. Вып. II. С. 63-84.
15. Языковедение: Большой энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. 2-е изд-е. М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. 688 с.
16. Alonso C. H. Gramática funcional del español. Madrid: Gredos, 1984. 534 p.

SPECIFICITY OF NUMBER MEANING NEUTRALIZATION OF NOUNS FORMS IN RUSSIAN AND SPANISH LANGUAGES

Lazareva Olesya Viktorovna, Ph. D. in Philology
Peoples' Friendship University of Russia, Moscow
olesikk@mail.ru

The article is devoted to the questions of number categorical semantics and the representation of grammatical category of number in linguistics. Grammatical category is considered as the bilateral unity of content and form. Simultaneously grammatical forms are compared in terms of the meaning expressed in the Russian and Spanish languages. The article presents the views of the Spanish and Russian linguists on this issue, and also considers the phenomenon of number forms neutralization in two compared languages.

Key words and phrases: category of number; grammatical category; grammar; quantitative character; neutralization.